

НЕИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ БИОГРАФИИ М.М. ТУЧКОВОЙ В ЕЕ ПЕРЕПИСКЕ

Биография игумении Марии, в миру Маргариты Михайловны Тучковой, урожденной Нарышкиной, казалось бы, не содержит белых пятен. Ее первые жизнеописания, составленные во второй половине XIX в., Е.Н. Шаховой, лично знавшей матушку, и Т. Толычевой (Ек. Влад. Новосильцева), посетившей Спасо-Бородинский монастырь через двадцать лет после кончины его основательницы, стали примером и источником практически для всех последующих ее биографов и авторов популярных статей.

Сочинение Елизаветы Никитичны Шаховой (в монашестве Марии) можно назвать мемуарами, поскольку в 1845 г. в возрасте 23 лет она пришла в Спасо-Бородинский монастырь под духовное наставничество игумении Марии. В то же время ее пространное повествование о жизни бородинской подвижницы тяготеет к агиографическому жанру - потому хотя бы, что изобилует цитатами из Священного Писания. Однако повествование снабжено подробными сносками, в которых приводятся почти целиком документы, некогда хранившиеся в монастырском архиве, но в настоящее время утраченные. Автор предварила свое повествование оговоркой: «Не вполне достаточны, но верны мои сведения об обстоятельствах первых лет жизни достопамятной женщины нашего времени - Марии, игумении и основательницы Спасской пустынной обители на знаменитом Бородинском поле. Передаю эти сведения более всего из отрывочных рассказов самой матери игумении Марии, бывшей первою моею настоятельницей. Право составления более полного, исторического очерка благочестивой ее жизни, уступаю писателям более меня досужим и искусным. Оставляю за собой дерзновение... начертать только образ жизни ее монашеской и настоятельской, счастливою свидетельницей которой была и я, в течение первых трех лет моего иноческого новоначала (1845-47)»ⁱ.

Несколько изданий пережила книга Екатерины Владимировны Новосильцевой, писавшей под литературным псевдонимом «Т. Толычева». «Для составления этого краткого очерка жизни Маргариты Михайловны, - объясняет она в предисловии, - я руководствовалась преимущественно преданиями семейства Тучковых, рассказами бородинских монахинь и даже рукописными воспоминаниями одной из них, которая поверила мне письма покойной игуменьи»ⁱⁱ, вероятно, все той же Шаховой.

Следует сказать, что упомянутые литературные источники при всех их достоинствах содержат немало вызывающих сомнение фактов, а порой и очевидных неточностей, если так можно сказать литературный вымысел, и в большей степени они относятся не к монашеской жизни игумении Марии, но к ее жизни в миру.

Изучение переписки Тучковой с разными лицами (по архивным документам) позволяет не только исправлять эти неточности в ее ставшей «традиционной» биографии, не только находить новые подробности перипетий ее жизни, но и обнаруживать совершенно неожиданные факты.

В фондах Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника имеется коллекция рукописных материалов по истории Спасо-Бородинского женского монастыря, насчитывающая 85 единиц хранения. Основная часть документов является письмами, написанными М.М. Тучковой или адресованными к ней. 50 единиц хранения - подлинники. Собственно говоря, именно они являются частью тех исходных документов, что использовали Шахова и Толычева, а потому в их содержании трудно найти что-либо неизвестное.

В архивных собраниях Москвы и Петербурга выявлено несколько источников по истории монастыря. Они, к сожалению, разрознены, а потому и обнаружение их иногда происходит чисто случайно. О трех таких случайных, но очень значимых

для изучения биографии М. М. Тучковой находках и пойдет речь.

Во-первых, о пророчестве. И Шахова, и Толычева преподносят его в различных вариантах. Самая же ранняя публикация о роковом для Тучковой сне была сделана в 1848 г. Андреем Николаевичем Муравьевым, записавшим свою беседу с бородинской настоятельницей, которую он, посетив Бородино годом ранее, обо всем «мог расспрашивать подробно». «Однажды мне приснилось, - вспоминала она, - за год до моей горькой потери, будто отец мой приносит ко мне в спальню одного моего младенца и говорит: «Вот все, что тебе осталось!» И в то же время мне послышался тайный голос: «Участь твоя решится в Бородине!»ⁱⁱⁱ Было ли нечто подобное в действительности?

В Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге, в фонде митрополита Московского и Коломенского Филарета было найдено единственное на настоящий день известное письмо Тучковой к святителю. Заслуга его обнаружения принадлежит Людмиле Верховской, в постриге монахини Зосиме, потомце преподобного Зосимы Верховского, основателя Троице-Одигитриевой Зосимовой пустыни, современника и сомолитвенника матушки Марии. Верховская позволила заняться изучением письма, и оно уже введено в научный оборот на Тучковских чтениях в 2009 г., а в 2010 г. документ опубликован с комментариями в IX Сборнике материалов ГИМ «Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография»^{iv}.

Итак, 2 октября 1828 г. Тучкова из Спасской пустыни писала митрополиту, вспоминая одну из его проповедей: «Что значит "Мир висит на Кресте"? Сие мне было сказано, и осталось, как будто впечатлено в сердце. По глупости моей не понимаю, может быть, настоящий смысл слов сих, но знаю, что они беспрестанно раздаются в памяти моей так, как некогда во время счастья: "Ton sort finira à Borodino"¹ раздалось в душе, и томило ее до события ужасного»^v. Подтвержденный из первых уст факт, как бы невероятен он ни казался, не должен вызывать сомнения.

Во-вторых, ставшее притчей во языцех участие Тучковой в военных походах в качестве денщика. Письмо, фрагмент которого будет процитирован, найдено И.С. Тихоновым в Российском государственном военно-историческом архиве в фонде Аракчеева. Оно тоже было уже озвучено на Тучковских чтениях в мае 2011 г.

Итак, 3 апреля 1809 г., находясь в Петербурге, Тучкова обратилась к А.А. Аракчееву: «В надежде на хорошее расположение Вашего Сиятельства к отцу моему беру на себя смелость утруждать вас покорнейшею моею просьбою. Не видясь с мужем моим другой уже год, желала бы испросить дозволения ехать, хотя на короткое время, где он находится». Через четыре дня просительнице был послан положительный ответ^{vi}, и, надо полагать, она не медлила с отправлением к желаемой цели.

Военные действия в Финляндии, где находился в то время генерал-майор Тучков, практически уже закончились. В присутствии императора Александра I уже была отпразднована победа в Борго, Або, Гельсингфорсе. Русские войска на некоторое время оставались на финской территории, и магистратам финских городов предписывалось выделять квартиры господам офицерам и генералам. В частности, женатым генерал-майорам полагалось четыре покоя и коляска^{vii}.

И.С. Тихонов аргументировано доказал, что участие Тучковой в военном походе не могло иметь места. Оно (участие) тем более будет представляться невозможным после знакомства с третьим документом.

Но прежде чем говорить о нем, вновь обратимся к очерку А.Н. Муравьева. «Нечто особенное, можно сказать роковое, влекло меня к Бородину, и место сие было мне указано, когда еще никто не слышал, что есть урочище Бородинское, - записывал он за игуменьей Спасо-Бородинского монастыря. - Я была вполне счастлива мужем и *детьми*, когда однажды мне приснилось, за год до моей

¹ Твоя судьба кончится в Бородине (пер. с фр.)

горькой потери, будто отец мой приносит ко мне в спальню *одного* моего младенца и говорит: "Вот все, что тебе осталось!"^{viii} Упоминание о детях - не об одном сыне, а о детях - казалось нелепым недоразумением, ошибкой, хотя как можно было еще при жизни Тучковой так ошибиться?

Но вот и еще один современник, называвший себя другом Александра Тучкова, Сергей Глинка оставляет в своих «Записках» вновь приводящую в недоумение запись: «В 1826 году умер последний сын Маргариты Михайловны, родившийся в великий год нашествия. Я сопровождал Маргариту Михайловну на Бородинское поле для отдания последнего долга юноше»^{ix}.

Наконец, в комментариях к «Воспоминаниям о Спасо-Бородинском монастыре» в «Полном собрании сочинений святителя Игнатия Брянчанинова», изданном в 2007 г., обнаружилось следующее: «Наступил 1812 год. Маргарита Михайловна уже схоронила *первого сына* и только что отняла от груди второго, Николая»^x.

Запутанный клубок начал распутываться с маленькой карточки в алфавитном каталоге Научно-исследовательского отдела рукописей Российской Государственной библиотеки. Краткая информация завораживала: «Тучкова М. М. Письмо к Бувье, с припиской А. Тучкова с приглашением приехать, без даты, Або (?)»

Тереза Бувье была гувернанткой сына Тучковой Николая, она не оставила Маргариту Михайловну даже после смерти воспитанника и закончила свою земную жизнь в Спасо-Бородинском монастыре. Толычева написала, что Тучкова «познакомилась с ней в магазине, где заказывала свои наряды, имела случай убедиться в ее честности и предложила ей определиться в няни к ее сыну. Но тем не ограничилась должностью доброй француженки, и мадам Бувье приняла еще в доме роль модистки, экономки и, наконец, друга»^{xi}.

За вопросом «почему Тучковы зовут Бувье приехать в Або, то есть в Финляндию, в 1809 году, за два года до рождения Николеньки», стал угадываться ответ. Не являлся ли поводом для приглашения тот самый, неизвестный доселе первый сын?

Письмо на французском языке написано на половине листа, сложенной вдвое. Начала Маргарита Михайловна:

«Моя добрая мадам Бувье!

Пожалейте меня, я так несчастна, потеряв моего Мишо, что не могу более оценить счастья быть рядом с Александром. Я пала духом.

Мой муж занимает блестящее место. Приезжайте к нам, мы можем вас принять даже с немного большим достоинством, чем прежде. По прибытии я оплачу ваше путешествие, вы обещали мне приехать и проводить около меня вашу старость. Так как по моим подсчетам, вы уже не молоды, приезжайте же сдержать свое обещание.

Маргарита Тучкова».

Александр Алексеевич продолжил:

«Маргарита очень несчастна. Приезжайте ее утешить, хотя вы и не в том возрасте, чтобы я просил вас быть с нами, ибо еще далеки от преклонных лет. Приезжайте же оплакать с нами нашего Мишо. Маргарита, которую я люблю как никогда, остается безутешной. Прибыв в Выборг, вы найдете мою коляску у генерал-губернатора, в которой сможете завершить ваше путешествие. Або - довольно красивый город и чистый, он напомнит вам англичан и ваших друзей. Вы там найдете Ревельский полк, который будет к вашим услугам.

Навсегда преданный ваш слуга,

А. Тучков

Теперь я генерал...»^{xii}

Надо полагать, мадам Бувье решила на неблизкий путь от Москвы до Выборга, а оттуда проделала еще около 400 верст до Або (ныне Турку). Этот же путь с остановкой в Петербурге весной 1809 г. преодолела и Маргарита Михайловна с сыном Михаилом Александровичем Тучковым. Ее Мишо должно

быть было от двух до трех лет. Николенька, или Коко, родился спустя два года, 6/20 апреля 1811 г.

В 1811 г., 23 ноября, в Москве отставной подполковник Михаил Петрович Нарышкин отвечал на полученное из Виленской губернии с оказией письмо старшей дочери: «Мы вчера, друг мой Маргаритушка, были обрадованы, получа письмо твое от г-на Миллера... Слава Богу, что вы все здоровы и ты утешаешься своим сыном, да продлит Бог сие утешение тебе на несчетные годы»^{xiii}.

Годы же были уже сочтены. Возможно, в это самое время ей уже пригрезилось, будто отец принес к ней в спальню одного из ее младенцев со словами: «Вот все, что тебе осталось!» Или же вот-вот должно было раздаться в душе: «Ton sort finira à Borodino», раздаться и томить ее до события ужасного.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Шахова Е.Н. Памятные записки о жизни игумении Марии, основательницы Спасо-Бородинского общежительного монастыря, в миру Маргариты Михайловны Тучковой (урожденной Нарышкиной). СПб., 1865. С. 1.

ⁱⁱ Толычева Т. Спасо-Бородинский монастырь и его основательница. М., 1875. С. 5.

ⁱⁱⁱ Муравьев А.Н. Бородино. М., 1849. Цит. по: «Се аз, Господи, игумения Ма-рия»: Сб. материалов / Сост. Е.В. Семенищева. М.: Схолия, 2006. С. 117.

^{iv} Эпоха 1812 года: Исследования. Источники. Историография. IX: Сб. материалов // Труды ГИМ. М., 2010. Вып. 183.

^v РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Ед. хр. 118. Л. 21. Письмо 8.

^{vi} РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/52. Д. 432. Л. 146.

^{vii} РГВИА. Ф. 1019. Оп. 1. Д. 1. Л. 54-56об.

^{viii} Муравьев А.Н. Указ. соч.

^{ix} Из записок Сергея Николаевича Глинки // Рус. вестн. 1865. Вып. 7/8. С. 214.

^x Полн. собр. соч. святителя Игнатия Брянчанинова. М., 2007. Т. VII. С. 205.

^{xi} Толычева Т. Указ. соч. С. 12.

^{xii} НИОР РГБ. Ф. 178. Карт. 8564. Д. 44.

^{xiii} Там же. Ф. 133. Карт. 5817. Д. 5.